

О.О. СЕКИЦКИ-ПАВЛЕНКО

ОЦЕНКА РОССИЯНАМИ МЕР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ РОЖДАЕМОСТИ

СЕКИЦКИ-ПАВЛЕНКО Ольга Олеговна – младший научный сотрудник Института экономики УрО РАН, Екатеринбург, Россия (sekitski.pavlenko.oo@uiec.ru).

Аннотация. Анализируются мнения россиян о возможности влияния государства на число детей в семьях и оценки действенности мер государственной помощи на принятие решения семьями о рождении детей разной очередности. Сопоставление данных двух выборочных наблюдений репродуктивных планов россиян, проведенных Росстатом в 2017 и 2022 гг., демонстрирует стабильно высокий уровень социальных ожиданий помощи со стороны государства в вопросах рождаемости. Сравнение ответов мужчин и женщин в целом не позволяет указать на значимые различия в восприятии мер государственной демографической политики по полу. Также установлено, что дополнительные меры государственной помощи оказывают лишь незначительное влияние на принятие семьями решения о рождении первенца, но их роль усиливается при повышении очередности рождений.

Ключевые слова: демографическая политика • репродуктивные планы • рождаемость • помощь семьям с детьми • очередность рождений

DOI: 10.31857/S013216250026591-3

Постановка проблемы. Активная демографическая политика, проводимая РФ в последние десятилетия, поставила перед научным сообществом задачу оценки ее эффективности и результативности, особенно в части мер пронаталистской направленности. Эффективность реализации мер, направленных на увеличение рождаемости, зачастую оценивается уровнем достижения целевых показателей [Елизаров, 2018]. Для демографической политики, претендующей на успех, крайне важно, чтобы оценка эффективности не ограничивалась только набором формальных показателей, но и дополнялась учетом экспертного мнения и данными о реакции населения на реализуемые меры [Гончарова, 2021; Филоненко и др., 2015]. Рождаемость, как большинство демографических процессов, носит инертный характер, и любые трансформации в настоящем закладывают основу будущего демографического развития. По этой причине учет настроений общества представляет собой действенный инструмент в оценке эффективности проводимой демографической политики, позволяющий своевременно реагировать на изменения и производить корректировку задач. Поиск оптимальных рычагов управления общественными процессами, в том числе и демографическими, невозможен без социально-ориентированной направленности и учета общественного мнения [Ростовская, Золотарева, 2021].

Общественная оценка действенности мер пронаталистской направленности, принимаемых государством, может отражать как ожидания населения относительно помощи со стороны власти, так и косвенно свидетельствовать об уровне доверия к государству [Архангельский и др., 2017]. Оценка населением мер демографической политики в области рождаемости позволяет выявить барьеры в увеличении числа рождений, объясняет причины откладывания рождения детей разной очередности, и в целом показывает действенность пронаталистских усилий со стороны государства.

Эмпирическая база и метод исследования. Представленный анализ основан на материалах Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения (далее – РПН-2017¹ и РПН-2022²), проводимого Федеральной службой государственной статистики в рамках Федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам³. Дата проведения РПН-2017 – с 21.09.2017 г. по 06.10.2017 г., РПН-2022 – с 06.06.2022 г. по 23.06.2022 г. Единицей наблюдения являлось частное домашнее хозяйство и члены домохозяйств. Выборочное наблюдение в 2017 г. проводилось во всех субъектах Российской Федерации, в 2022 г. во всех субъектах, за исключением Чукотского и Ненецкого автономных округов. Охват выборки как в 2017, так и в 2022 г. составил 15 тыс. домохозяйств. Каждый респондент представлял одно домохозяйство. Опрашивались женщины в возрасте 18–44 года или мужчины в возрасте 18–60 лет. Сбор данных по Выборочному наблюдению осуществлялся на основании личного опроса интервьюером члена домохозяйства. Индивидуальный вопросник включал в себя 81 вопрос, результаты РПН были представлены Росстатом в виде пятидесяти двух итоговых таблиц.

Для целей нашего исследования мы воспользовались данными двух итоговых таблиц № 28 и № 52 (отдельно по РПН-2017 и по РПН-2022). Данные из итоговых таблиц представлены в двух сводных таблицах под № 1 и № 2. Основным методом исследования является сравнительный анализ удельного веса ответов респондентов. Автор сравнивала долю отдельных ответов между полами и изменение доли с 2017 по 2022 г.

Оценка возможности влияния государства на рождение детей в семьях. Подавляющее большинство российских семей как в 2017 г., так и в 2022 г. было уверено в том, что государство должно оказывать влияние на уровень рождаемости, и предъявляло государству

Таблица 1

Мнение о возможном влиянии государства на рождение детей в семьях в 2017 и 2022 годах, РПН-2017, РПН-2022, в %

С каким из трех мнений вы согласны в наибольшей степени?	2017	2022	Разница 2017/2022	2017	2022	Разница 2017/2022
	женщины			мужчины		
Государство должно помочь семье иметь столько детей, сколько она сама хочет	41	40,2	–0,8	39,0	38,8	–0,2
Если число детей в семьях слишком мало, то государство должно попытаться заинтересовать семьи иметь большее число детей, создав, естественно, и необходимые условия для этого	46,1	41,6	–4,5	45,6	39,5	–6,1
Государство ни в коей степени и никаким образом не должно влиять на рождение в семьях того или иного числа детей	12,9	18,2	5,3	15,4	21,7	6,3

¹ Федеральная служба государственной статистики. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2017. URL.: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения: 16.04.2023).

² Федеральная служба государственной статистики. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2022. URL.: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения: 16.04.2023).

³ Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения проведено во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения», а также плана мероприятий по реализации в 2016–2020 гг. Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.

запрос на поддержку семей с детьми. Участники РПН либо разделяли идею о том, что «государство должно помочь семье иметь столько детей, сколько она сама хочет», либо были уверены в том, что «государство должно попытаться заинтересовать семьи иметь большее число детей» (табл. 1).

В 2022 г. суммарно такой позиции придерживалось 81,8% женщин и 78,3% мужчин. Сравнение с результатами РПН-2017 демонстрирует стабильно высокий уровень социального запроса российских семей на помощь со стороны государства при некотором, достаточно небольшом сокращении доли тех, кто уверен, что государство не только должно помочь семьям реализовать свои репродуктивные планы, но и делать все, чтобы заинтересовать их иметь большее число детей.

В то же время в 2022 г. актуализируется и тенденция противоположной направленности: более многочисленной становится доля тех, кто считает, что «государство ни в коей степени и никаким образом не должно влиять на рождение в семьях того или иного числа детей». В 2022 г. такой точки зрения придерживалось 18,2% женщин и 21,7% мужчин, по сравнению с 2017 г. рост удельного веса этой подгруппы среди женщин составил 5,3% и 6,3% – среди мужчин. Можно отметить, что мужчины в несколько большей степени ориентированы на независимость и автономность от государства в сфере планирования семьи.

Влияние дополнительных мер государственной помощи на решение о рождении детей разной очередности. Еще одним вопросом, характеризующим оценку респондентами демографической политики, стал вопрос о «влиянии дополнительных мер государственной помощи семьям с детьми на решение о рождении ребенка после 1 января 2007 г.» (табл. 2). Необходимо уточнить, что с 1 января 2020 г. материнский капитал стал предоставляться семьям, родившим первого ребенка, что актуализирует вопрос о том, насколько данная мера оказалась способна стимулировать рождение первенца.

Можно предполагать, что наименее существенное воздействие меры дополнительной помощи оказывают на решение о рождении в семьях первого ребенка. Так, и в 2017, и в 2022 гг. более половины опрошенных женщин (55,8 и 53,9% соответственно) высказали мнение, что дополнительные меры не помогли им принять решение о рождении первенца. Подобная ситуация прослеживается в ответах мужчин. Нельзя не обратить внимания на тот факт, что удельный вес подгруппы, указывающей, что дополнительные меры государственной поддержки оказали решающее воздействие на принятие решение о рождении первого ребенка, «которого до этого семья не могла себе позволить», незначителен и практически не меняется по отношению к 2017 г. В 2022 г. он составлял 12,7% среди женщин и 13,8% среди мужчин.

Относительно невелик удельный вес подгруппы, представителям которой дополнительные меры помогли в реализации отложенного рождения первого ребенка, – в 2022 г. он составлял 24,6% среди женщин и 24,4% среди мужчин. Однако именно в этой подгруппе прослеживается максимальный рост по сравнению с 2017 г. – на 8,3% как среди женщин, так и среди мужчин.

В случае со вторым и третьим детьми относительное большинство участников РПН также утверждает, что дополнительные меры государственной поддержки «никак не помогли» им принять решение о рождении ребенка, однако доля этой подгруппы по сравнению с решением о рождении первенца существенно снижается при увеличении удельных весов двух других подгрупп – тех, кто указывал на отложенные рождения, и тех, кто признавал, что такие меры сделали рождение очередного ребенка в принципе возможным. Указание на отложенные рождения второго и третьего ребенка под влиянием дополнительных мер государственной поддержки – вторая по удельному весу позиция, ее по результатам РПН-2022 придерживается каждый третий – как среди женщин, так и среди мужчин. Сравнение с результатами РПН-2017 указывает на заметный рост оценок, связанных с отложенными рождениями, такой рост фиксируется как по первым, так и по вторым и по третьим детям и наблюдается как в ответах женщин, так и в ответах мужчин.

Таблица 2

Самооценка респондентами влияния дополнительных мер государственной помощи семьям с детьми на решение о рождении ребенка после 1 января 2007 г., РПН-2017, РПН-2022, в %

Помогло ли вам принять решение о рождении ребенка то, что начали реализовываться дополнительные меры государственной помощи семьям с детьми?								
Очередность рождения ребенка	2017				2022			
	Помогло, появился ребенок, рождение которого до этого откладывали	Эти меры помогли принять решение о рождении ребенка, которого без этого не могли себе позволить	Не помогло	Трудно сказать	Помогло, появился ребенок, рождение которого до этого откладывали	Эти меры помогли принять решение о рождении ребенка, которого без этого не могли себе позволить	Не помогло	Трудно сказать
Женщины								
Первый	16,3	11,5	55,8	16,4	24,6	12,7	53,9	8,8
Второй	28,7	15,6	44,0	11,7	32,5	16,1	43,5	7,9
Третий	29,3	19,5	39,3	11,9	34,0	17,4	39,3	9,3
Мужчины								
Первый	16,1	12,7	54,6	16,6	24,4	13,8	52,9	8,9
Второй	25,2	14,3	46,3	14,2	31,2	18,2	43,3	7,3
Третий	25,3	14,3	45,3	15,1	32,1	16,6	46,4	4,9

Примечание. На вопрос отвечали только те респонденты, у кого после 1 января 2007 г. родился ребенок (дети). Респондентам предлагалось четыре варианта ответа.

Прямое стимулирующее воздействие дополнительных мер государственной поддержки на решение о рождении второго или третьего ребенка в случае своей семьи готова признать относительно небольшая доля участников РПН – в пределах 16,1–18,2% по данным 2022 г. Значимых различий в распределении ответов женщин и мужчин нет. Сравнение с 2017 г. указывает на незначительный рост данной подгруппы среди мужчин.

Важно отметить также, что в 2022 г. по сравнению с 2017 г. существенно, по некоторым позициям в два раза, сократилась доля россиян, испытывающих затруднения с ответом на вопрос о влиянии дополнительных мер государственной поддержки на принятие ими решения о рождении ребенка. Можно предположить, что данная тенденция указывает на то, что помощь государства к настоящему времени стала существенным фактором формирования репродуктивных планов россиян и принимается ими в расчет как привычная, определенная, гарантированная преференция.

Выводы. По итогам РПН-2017 и РПН-2022 можно отметить определенную кристаллизацию мнений россиян по вопросам государственной политики по стимулированию рождаемости. На это указывает устойчивость позиций при сокращении удельного веса неопределенных оценок.

Доминирующая позиция россиян стоит в том, что уровень рождаемости и помощь семьям с детьми – это сфера непосредственной ответственности государства. Устойчива

и имеет определенную тенденцию к росту и противоположная позиция – «государство ни в коей степени и никаким образом не должно влиять на рождение в семьях того или иного числа детей» – ее разделяют около 20% участников РПН-2022.

Реализация дополнительных мер государственной помощи семьям с детьми почти не оказывает влияния на решение о рождении первого ребенка, но в то же время может ускорить отложенное рождение как первенца, так и второго, и третьего ребенка. С увеличением очередности рождения возрастает необходимость государственной помощи семьям с детьми, особенно в части стимулирования рождений вторых и третьих детей.

Сравнение удельных весов ответов женщин и мужчин по результатам РПН-2017 и РПН-2022 не выявило существенных различий в их оценках – как в части содержания социального запроса по отношению к государству, так и в части самооценки влияния дополнительных мер государственной поддержки на принятие решения о рождении ребенка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Архангельский В.Н., Зинькина Ю.В., Коротаев А.В., Шульгин С.Г. Современные тенденции рождаемости в России и влияние мер государственной поддержки // Социологические исследования. 2017. № 3. С. 43–50.
- Гончарова Н.П. Проблемы результативности российской демографической политики в оценках экспертов // Ученые записки Алтайского филиала РАНХиГС. 2021. № 19. С. 14–19.
- Елизаров В.В. Целевые показатели демографического развития России на 2024 год: поможет ли опыт недавнего прошлого в их достижении? // Научные труды Вольного экономического общества России. 2018. Т. 211. № 3. С. 322–350.
- Ростовская Т.К., Золотарева О.А. Оценка значимости мер демографической политики в области рождаемости: мнения мужчин и женщин России (по результатам социологического исследования) // Женщина в российском обществе. 2021. № 3. С. 47–52. DOI: 10.21064/WinRS.2021.3.4.
- Филоненко В.И., Магранов А.С., Понеделков А.В. Демографическая политика России в оценках населения и экспертов Ростовской области // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 74–79.

Статья поступила: 18.05.23. Принята к публикации: 14.06.23.

RUSSIANS' ASSESSMENT OF DEMOGRAPHIC POLICY MEASURES IN THE FIELD OF FERTILITY

SEKICKI-PAVLENKO O.O.

Institute of Economics of UB RAS, Russia

Olga O. Sekicki-Pavlenko, Junior Researcher, Institute of Economics of UB RAS, Ekaterinburg, Russia (sekitski.pavlenko.oo@uiec.ru).

Acknowledgements. The article was carried out as part of the research work on the state assignment of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2021–2023.

Abstract. This article presents a comparative analysis of the opinion of Russians on fertility issues for 2017 and 2022. In particular, the issues of the influence of the state on the number of children in families and the effectiveness of state support when families decide on the birth of a child (children) are considered. According to the results of the study, it was found that the level of expectation of assistance by the population from the state is quite high. At the same time, there is an increase in the proportion of respondents who consider any state influence on the number of children in families unacceptable. It was also found that state assistance measures do not have a great influence on the decision to have the first child, but their role increases with the growth of the birth order.

Keywords: demographic policy, fertility, reproductive plans, support for families with children, birth order.

REFERENCES

- Arkhangelsky V.N., Zinkina Yu.V., Korotaev A.V., Shulgin S.G. (2017) Modern fertility trends in Russia and the impact of state support measures. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3: 43–50. (In Russ.)
- Elizarov V.V. (2018) Target indicators for Russia's demographic development for 2024: will the experience of the recent past help in achieving them? *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. Vol. 211. No. 3: 322–350. (In Russ.)
- Filonenko V.I., Magranov A.S., Ponedelkov A.V. (2015) Demographic policy of Russia in the assessments of the population and experts of the Rostov region. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9: 74–79. (In Russ.)
- Goncharova N.P. (2021) Problems of the effectiveness of Russian demographic policy in expert assessments. *Uchenye zapiski Altaiskogo filiala RANHiGS* [Scientific notes of the Altai branch of the RANEPa]. No. 19: 14–19. (In Russ.)
- Rostovskaya T.K., Zolotareva O.A. (2021) Assessment of the significance of demographic policy measures in the field of fertility: opinions of men and women in Russia (according to the results of a sociological study). *Zhenschcina v rossiyskom obshchestve* [Woman in Russian society]. No. 3: 47–52. DOI: 10.21064/WinRS.2021.3.4. (In Russ.)

Received: 18.05.23. Accepted: 14.06.23.